

26 СЕН 1957

М. ЛАЗАРЕВ

ФЕЛЬЕТОП

Кальдерон по-нальчикски

Поздняя ночь... В черном южном небе сказочно крупные звезды. А в своем кабинете в Нальчикском драматическом театре за письменным столом сидит погруженный в раздумье главный режиссер театра Андрей Николаевич Липеровский. Абажур настольной лампы отбрасывает свет на лежащую перед ним раскрытую книгу. Это — комедия Кальдерона «Сам у себя под стражей». Вокруг разбросаны листы бумаги, исписанные бойким почерком Липеровского. Тишина.

Липеровский (гневно отшвырнув карандаш): Чорт бы их побрал, этих классиков. Одно мученье с ними! Кальдерон... Им-то какое отхватил, а пишет... тьфу! Настроил пьесок, а мы теперь потей над ними! (Сладко потягиваясь, мечтательно). Эх, был бы ты жив, сеньор Педро де-ла Барка, все было бы просто: послали бы тебе телеграммку: «выскажи доработка пьесы проездом мягком гостиница командировочные счет театра»... и прибыл бы ты сюда, как миленький. Мы с тобой поработали бы, освежили бы твою комедию... Я ведь, грешным делом, люблю работать с автором. А то вот приходится все звать самому... (Складывается над бумагой. Несколько минут пишет. Но движения карандаша постепенно замедляются, и, наконец, карандаш выпадает из его руки...)

Странный шорох у двери кабинета. В полумраке комнаты возникает темный силуэт. Андрей Николаевич испуганно откидывается в кресле, бледнеет: он видит фигуру в черной сутане, с цепью и медальоном на шее).

Липеровский: Кто вы? Что вам нужно?

Силуэт: Я — Педро Кальдерон де-ла Барка. Ради бога, простите за позднее появление... Но вы так бранили меня, что я не выдержал. Поймите, 270 лет я лежал спокойно и вдруг такая брань! Неужели ушел я в тот мир, не очистив душу от всех грехов? И потом ваше ответственное заявление об оплате мягкого вагона... Словом, простите, я прибыл.

Липеровский (овладев собой): Вот уж не ждал! Да вы ли это? Такая честь! Кто-кто, а вы могли рассчитывать и на вагон международный! Прошу вас — присаживайтесь...

Кальдерон (отвешивает перемонный поклон): Не тревожьтесь, я лучше постою. Належался, знаете ли.

Липеровский: Бузем, сеньор, зловиты... Курите? Прошу... Дело и вам, в общем, не мудрище... Я решил поставить вашу комедию «Сам у себя под стражей» (Кальдерон отнекивается еще один поклон). Но, если говорить прямо, не все меня в вашей комедии устраивает. Она, конечно, остроумна и забавна, но... некоторые ее герои — плохие люди. Это неправильно!

Кальдерон: А как же быть с плохими людьми?

Липеровский: В конце пьесы плохие люди должны стать хорошими...

Кальдерон (смущенно): Право, не знаю, как это сделать...

Липеровский: Очень просто. Проверенный прием — всеобщая свадьба. Для репертуара свадьба — лучший подарок. А что у вас в комедии? В финале только одна свадебная пара — принц Федерико и принцесса Маргарита. Почему остальные должны оставаться в стороне? Почему бы, например, не поженить слугу Федерико — Роберто со служанкой Серафиной? А такую красавицу, как Елена, — соперница Маргариты, разве можно ее оставлять не пристроенной?

Кальдерон: Помилуйте! За кого же может пойти такая взыскательная особа, как Елена? Кто ее утешит в горе? Везу у нее погиб брат. Ей не повезло в любви к Федерико!

Липеровский (лукаво): А брат Федерико на что? Чего он зря болтается? Пусть женится на Елене!

Кальдерон (в ужасе): Как? Да они сожгем на знают друг друга! Никогда даже не виделись! Они же первый раз встречаются!..

Липеровский: Любовь с первого взгляда — самая сильная. Факт! Проверено неоднократно.

Кальдерон (взволнованно): Помилуйте. Вы требуете невозможного! Я буду жаловаться в Комитет по делам искусств.

Липеровский: Бесполезно, сеньор. Есть приказ комитета, запрещающий изменять текст произведений советских драматургов. А о вас, классиках, извините, приказ умалчивает...

Кальдерон (в отчаянии): Что же мне делать?

Липеровский: Покориться... Я должен объяснить вам, что у нас, в Нальчике, освежать классиков стало традицией. Вот лет десять назад мой предшественник в этом театре поставил комедию нашего отечественного классика А. Н. Островского «За чем пойдешь, ты найдешь». И он ее сильно освежил путем включения в нее материала из другой его комедии — «Праздничный сон до обеда». Очень талантливо склеил!

Кальдерон (про себя): Ужас... Ужас... (с последней надеждой). Слушайте: но ведь нужно дописывать стихи, а я дрожу и писать уже не могу...

Липеровский: Это пусть вас не беспокоит. Я все напишу сам прозой, настоящим, честной прозой. Ведь у Шекспира пользовался таким приемом! Да и мы им не брезгуем?

Кальдерон: Но у меня прозой говорят простые люди, а знатные говорят стихами.

Липеровский: А это — извините — ваша принципиальная политическая ошибка... (в окне начинает сиять рассвет. Кальдерон видит это и в ужасе пятится к дверям).

Кальдерон: Простите, мне пора... (исчезает).

Явление Кальдерона в кабинет Липеровского приличным читателем может быть подвергнуто законному сомнению. Неоспорим факт, что в Нальчикском театре идет комедия Кальдерона в возмутительной редакции А. Н. Липеровского. Бесспорный соавтор испанского классика пережил всех героев комедии, но избежал этой участи и гордая красавица Елена. Свадьба — так свадьба!

Безнаказанность хулиганской расправы с Кальдероном, видимо, вдохновила Липеровского на новые «подвиги». В театре идет пьеса «Аленький цветочек», являющаяся не чем иным, как испендрованной Липеровским сказкой ключницы Пелагеи из повести Аксакова «Детские годы Багрова-внука». Мы не будем впадать в качество испендровки — пусть этим займется Комитет по делам искусств. Заметим только, что на афише свою фамилию Андрей Николаевич поставил, а вот о старике Аксакове забыл...

Плохи дела классиков в городе Нальчике! Чего нельзя сказать о делах Липеровского...